

Чэнь Сюйвэн буквально брызгал ядом, а его взгляд, устремленный на Линь Му, был полон такой ненависти и брезгливости, словно перед ним стояла самая презренная шлюха.

Линь Му в душе усмехнулся, но на лице изобразил полное недоумение. Он побледнел, и его фигура, казалось, вот-вот рухнет на пол:

— Отец, я... я этого не делала. Как я могла соблазнить мужа собственной сестры? Вчера Ци-ван просто оказал мне любезность, и я пригласила его на обед, чтобы отблагодарить. Мы разговорились, потому что нашли общие темы, но не было ничего предосудительного. Отец, как вы можете так клеветать на меня...

— Не было? Ты уже бросилась ему на шею, не успев сделать ничего предосудительного, и еще смеешь оправдываться! — Чэнь Сюйвэн, казалось, задыхался от ярости, его грудь тяжело вздымалась.

Лу Сюэюнь поспешно подошла к нему и принялась поглаживать по спине, мягко приговаривая:

— Ну полно вам, господин, берегите себя, не гневайтесь так. Юйцин просто по молодости лет не подумала, девчонки ведь все любят таких статных красавцев, как Ци-ван. Если бы Юйтин не была с ним помолвлена, то с такой красотой Юйцин и правда была бы достойна Ци-вана.

Услышав это, Чэнь Сюйвэн вспыхнул с новой силой и рявкнул:

— Позвать сюда людей! Принести семейный жезл! Опираясь на свою смазливую мордашку, она посмела посягнуть на жениха собственной сестры! У меня не может быть такой распутной дочери!

Стоявшая рядом Чэнь Юйтин, словно подливая масла в огонь, со слезами на глазах взмолилась:

— Отец, пощадите сестру, я не виню её. Это всё моя вина, я уделяла ей слишком мало внимания, иначе она не пошла бы на такое из-за ревности. Если хотите кого-то наказать... накажите меня... — закончила она, опустив голову и зарыдав, хотя на губах её играла злорадная усмешка.

Чэнь Сюйвэн дрожал от гнева:

— Слышишь? Твоя сестра просит за тебя, а ты? Что ты наделала? Если я сегодня не проучу тебя как следует, то опозорю память наших предков! — с этими словами он замахнулся палкой на Линь Му.

В этот момент от дверей донесся властный голос:

— Остановитесь!

Услышав этот окрик, Линь Му облегченно выдохнул. Он уж было подумал, что и правда

огребет, но помощь подоспела вовремя.

Вошедший обладал утонченной внешностью, он был одет в белоснежные одежды, но его лицо, обычно озаренное улыбкой, сейчас помрачнело. Позади него следовал юноша с лицом ребенка.

Увидев Линь Му, который сидел на полу в жалком виде, юноша бросился к нему, полный тревоги и гнева:

— Сестрица, ты в порядке? Как они посмели тебя обидеть! Я отомщу за тебя!

— Всё хорошо, не волнуйся, — ответил Линь Му, стараясь говорить легко, хотя выглядел он совсем неважно: густые волосы растрепались, лицо бледное, на лбу и щеках запекшаяся кровь, одежда в пятнах, а на белых нежных руках — ссадины, из которых местами проступала кровь. Сразу было видно, что его только что истязали.

Цзин Юань с мрачным видом обратился к мужчине:

— Господин Чэнь, не соблаговолите ли вы объяснить мне, что здесь происходит?

Трое присутствующих в комнате опомнились и поспешно опустились на колени. Чэнь Суйвэн в смятении пробормотал:

— Моя дочь совершила проступок, я лишь решил немного её вразумить.

— И в чем же провинилась госпожа Юйцин, что потребовалось такое суровое наказание? — Цзин Юань обвел взглядом присутствующих, и, когда его взор упал на Чэнь Юйтин, в нем отчетливо промелькнуло разочарование. Другие могли этого не заметить, но он, входя в комнату, прекрасно видел её недавнюю ухмылку. Он был разочарован: она больше не была той чистой и невинной девочкой, которую он помнил. Случайно бросив взгляд на Линь Му, которого уже поддерживал Цзин Лань, он увидел, как тот с улыбкой успокаивает юношу. Его глаза были чисты, как родник. Вспомнив, как они вчера разговаривали в ресторане, Цзин Юань начал сомневаться: неужели он... ошибся человеком?

Чэнь Суйвэн, не ведая о мыслях князя, лихорадочно подбирая слова:

— Прошу прощения, Ваше Высочество, моя дочь вчера оскорбила вас. Вы проявили великодушие и не стали её винить, я же, будучи глубоко признательным, решил сам немного её проучить.

— Проучить за меня? — Цзин Юань прищурился, в его взгляде мелькнула опасность. — С чего бы это мне знать, чем она могла меня оскорбить?

— Это... — со лба Чэнь Суйвэна градом покатился пот. — Я услышал, что она соблазняла вас. Не выдержал гнева и...

— Мы с госпожой Юйцин сразу нашли общий язык, она мой близкий друг. С чего бы ей меня соблазнять? — тон Цзин Юаня смягчился, он многозначительно похлопал Чэнь Сюйвэна по плечу. — Господин Чэнь, будучи государственным чиновником, вы не должны слепо доверять слухам.

— Да, да, я понимаю, благодарю за наставление, Ваше Высочество, — закивал Чэнь Сюйвэн. В его душе зародились сомнения: вряд ли Ци-ван стал бы его обманывать. Неужели он и правда поверил наговорам? Он взглянул на свою жену и любимую младшую дочь. Лицо супруги было бледным, словно она была напугана. А младшая дочь смотрела на старшую с такой ненавистью, словно в её глазах был яд, и ни следа от недавней кротости.

Сердце Чэнь Сюйвэна ёкнуло. Он снова посмотрел на старшую дочь, на которую никогда прежде не обращал внимания. Несмотря на растрепанный вид, она не утратила своего очарования. Почувствовав взгляд, она подняла голову и слегка улыбнулась ему, и в её ясных глазах читались лишь почтение и дочерняя любовь. Чэнь Сюйвэн почувствовал, как лицо его вспыхнуло, и поспешно отвел взгляд. Хотя ответ был уже очевиден, многолетние привычки и предвзятость взяли верх — он продолжал обманывать себя, но смотреть в эти чистые глаза больше не мог.

— Довольно. Думаю, господин Чэнь уже сделал выводы. Я пришел лишь навестить своего нового друга и не ожидал застать подобную картину. Раз недоразумение разрешилось, мне пора возвращаться, — Цзин Юань помолчал и добавил: — Госпожа Юйцин сильно пострадала, господин Чэнь, найдите ей лекаря, пусть осмотрит её как следует.

Все отвесили поклоны. Линь Му благодарно взглянул на Цзин Юаня, тот слегка кивнул, подхватил не желающего уходить Цзин Ланя и направился к выходу. Цзин Лань всё оглядывался и кричал:

— Кто из вас посмеет еще раз обидеть сестрицу, я с вами разделаюсь!

Линь Му невольно рассмеялся, на душе стало тепло.

Когда Линь Му доставили в его флигель, госпожа Сюй уже ждала у входа. Увидев его, она бросилась навстречу, а заметив жалкий вид, прослезилась и помогла ему войти в комнату.

Чэнь Сюйвэн действительно исполнил наказ Цзин Юаня и пригласил известного столичного лекаря. Тот проверил пульс, сказал, что организм истощен, прописал лекарства и обработал рану на голове. Уходя, лекарь лишь качал головой, сокрушаясь, что жизнь дочерей в знатных домах — сплошная мука.

Госпожа Сюй со слезами на глазах наносила мазь на руки Линь Му. Заметив, что он с трудом ступает, она закатила штанины и увидела, что колени распухли и посинели, а на ногах вздулись волдыри от ожогов. Даже такая верная иерархии женщина, как госпожа Сюй, не удержалась от жалоб на несправедливость господина: как можно быть настолько предвзятым к собственным детям? Она не смогла сдержать слез.

Линь Му сжал её руку, тихо утешая и говоря, что всё в порядке, чтобы она не беспокоилась.

Госпожа Сюй вытерла слезы, аккуратно закончила с лечением, принесла чистую одежду и попросила его отдохнуть. Сама же, забрав грязные вещи, вышла и, найдя укромный уголок, снова разрыдалась.

Линь Му с самого утра был на ногах, пережил столько потрясений, поэтому, почувствовав усталость, вскоре забылся тяжелым сном.

Генеральский особняк.

Главный управляющий Фу Линь, ощущая гнетущую атмосферу в кабинете, вытер пот со лба и решился постучать.

— Войди, — спустя долгое время донесся изнутри голос, полный подавленного гнева.

Фу Линь, будучи главным управляющим, неплохо знал генерала. Даже когда один из его доверенных лиц предал его, он не видел его в такой ярости. Сегодня он, похоже, попал под горячую руку, но приказ из дворца не терпел отлагательств.

Фу Линь почтительно склонился:

— Генерал, пришел указ из дворца, император вызывает вас.

Ответа не последовало. Фу Линь осторожно поднял голову и увидел, что генерал сжимает в руках какой-то предмет, лицо его непроницаемо, но костяшки пальцев на руках, лежащих на столе, побелели от напряжения. Давление в комнате было невыносимым.

Фу Линь снова тихо позвал:

— Генерал?

Чу Сяо бросил на него взгляд:

— Я знаю, уходи.

— Слушаюсь, — Фу Линь почтительно отступил.

Дверь закрылась. Чу Сяо снова уставился на листы бумаги в своих руках. Его гнев был подобен пожару, готовому сжечь всё вокруг.

Если бы он вчера не думал об этой девушке и не решил разузнать о ней, он бы не узнал, что она — юноша, и не стал бы копать глубже. Неужели он так и не узнал бы, через что пришлось пройти человеку, который запал ему в душу?

Да, в душу. С того самого момента, как он увидел эту девушку в зеленом в толпе, он не мог выбросить её из головы. Узнав, кто она и где живет, он не сдержался и пришел, но застал ту пикантную сцену. А узнав, что она — юноша, он лишь еще сильнее потерял контроль над собой. Когда он осознал свои чувства, Чу Сяо понял: он пропал. Он влюбился в юношу, переодетого девушкой.

Но что он увидел теперь? Мать погублена мачехой, отец считает его проклятием, вынуждает носить женскую одежду, издевается, слуги не ставят в грош, с детства заперт в крошечном дворике, лишен еды и одежды... Каждый раз, когда он вспоминал, как жалко выглядел юноша, когда его обижали, Чу Сяо хотел разорвать этих людей на части. Он корил себя за то, что не встретил его раньше, чтобы укрыть под своим крылом и защитить от невзгод.

За дверью снова слышался голос управляющего, торопящего его. Чу Сяо подавил эмоции, сжег бумаги и, накинув верхнюю одежду, отправился во дворец. Император уже не мог ждать...

Линь Му спал очень крепко и проснулся только к вечеру. Тело ломило от слабости, раны болели, а голод напомнил, что он ничего не ел весь день. Встать не было сил, пришлось лежать и терпеть спазмы в желудке.

К счастью, вскоре вошла госпожа Сюй. Увидев, что он проснулся, она поспешно подала еду. Поев, Линь Му почувствовал, что ожил. Из-за того, что он проспал весь день, сна ни в одном глазу не было, и он попросил госпожу Сюй принести какую-нибудь книгу, чтобы почитать, прислонившись к изголовью.

Когда Чу Сяо вышел из дворца, уже стемнело. Скача верхом к особняку, он вспомнил слова императора о предстоящем браке. В душе он усмехнулся: император просто не мог найти на него управы и решил привязать к себе через брак. Неужели он, Чу Сяо, позволит собой манипулировать? Впрочем... если его невестой станет тот человек, он будет только рад. Что он сейчас делает? Спит ли?

С этой мыслью он свернул в сторону особняка военного министра.

Снова оказавшись в этом дворике, Чу Сяо с удивлением отметил, насколько он обещал — вчера он этого даже не заметил. Легко перемахнув через стену, он прошел вперед и увидел, что в комнате его возлюбленного горит свет. Значит, не спит. Одним прыжком он оказался на крыше и, осторожно приподняв черепицу, заглянул внутрь.

В комнате было темно, лишь у кровати горела свеча. Его юноша сидел, прислонившись к спинке кровати, и читал. Свет свечи дрожал, белая повязка на лбу была особенно заметна, а руки, державшие книгу, были покрыты ранами. Сердце Чу Сяо пропустило удар, сменившись безграничной тревогой и яростью. Юноша ранен, его снова обидели, когда он не видел! Сильно

ли он пострадал? Эти люди... все, кто причинил ему боль, должны умереть!

Похоже, пора дать императору ответ. Он заберет своего юношу к себе и обеспечит ему жизнь в безопасности.

Эту ночь Чу Сяо просидел на крыше, дождался, пока Линь Му уснет, тихо пробрался в комнату, поправил одеяло и с нежностью коснулся повязки на его лбу. Он просидел у кровати всю ночь и ушел лишь перед рассветом.

Линь Му вчера переспал, поэтому проснулся раньше обычного. В полудреме ему показалось, что он видел знакомый силуэт, но, окончательно проснувшись, понял, что он один. Однако, коснувшись края кровати, он почувствовал, что там еще сохранилось тепло...

Три дня спустя пришел указ из дворца: император даровал брак генералу Чу Сяо и старшей дочери военного министра Чэнь Юйцин. Свадьба через месяц.

Жители столицы восхищались удачей дочери министра: младшая помолвлена с Ци-ваном, а старшая станет женой генерала.

Получив указ, Линь Му был в отчаянии. Как он, мужчина, выйдет замуж! Какая муха укусила императора, что он решил выдать его за этого Чу Сяо? Хотя тот произвел неплохое впечатление, он ведь решил хранить верность своему любимому! А если после свадьбы обнаружится, что он мужчина? Что, если генерал в гневе убьет его? От одной мысли об этом становилось не по себе. К тому же, говорят, что из-за того, что он старшая сестра, он должен выйти замуж раньше младшей, поэтому времени так мало. А про генерала ходят слухи, что он человек жестокий. Успеет ли он сбежать?

Линь Му с каменным лицом вернулся в свой флигель под взглядами, полными удивления, зависти и злорадства. И тут обнаружил, что его план побега провалился, даже не начавшись. По словам предводителя отряда, генерал прислал их для защиты будущей жены, чтобы никто не смел её обидеть.

Глядя на целую армию охранников у своего двора, Линь Му не знал, что и сказать. Зачем ему столько защитников? Да они же просто стерегут его, чтобы он не сбежал! Его симпатия к этому мужчине мгновенно улетучилась.

На самом деле, Чу Сяо был несправедливо обвинен. Он хотел отправить лишь пару тайных стражников, но главный управляющий посоветовал выставить напоказ побольше людей, чтобы все знали, как генерал ценит свою невесту. Чу Сяо счел это разумным и отправил своих лучших людей, не подозревая, что это будет выглядеть как надзор.

Весь следующий месяц свадебными делами занимались другие, а Линь Му жил в свое удовольствие, его никто не беспокоил. Он лишь всё больше задавался вопросом о странных событиях, происходящих по ночам в его комнате, и совсем забросил свои задания.

Настал день свадьбы. Линь Му еще не успел проснуться, как госпожа Сюй подняла его и принялась наряжать. Она переживала, что его тайна раскроется, но ничем не могла помочь, лишь молилась, чтобы генерал оказался великодушным.

Облачившись в красное свадебное платье, Линь Му сидел перед зеркалом, позволяя служанкам возиться со своей головой. Когда одна из них собралась наложить пудру, он увернулся и чихнул:

— Хватит, не надо красить лицо, так сойдет.

Служанка не сдавалась, но, глядя на его утонченное лицо, не знала, с чего начать, поэтому лишь слегка подкрасила ему губы.

Снаружи прокричали, что время вышло. Госпожа Сюй, вытирая слезы, давала наставления и накрыла его голову фатой. Линь Му погрузился в темноту и занервничал.

Госпожа Сюй повела его к выходу, но у самого порога послышался шум и крики. Он услышал испуганный голос госпожи Сюй:

— Генерал!

Затем он почувствовал, как кто-то подхватил его под талию и поднял на руки. Линь Му испугался и машинально обвил руками шею мужчины. В этот момент он услышал низкий смех.

Слуги кричали, что это нарушает все приличия, но мужчина не обращал на них внимания, уверенно шагая вперед. Он наклонился и прошептал ему на ухо:

— Не бойся.

В этот миг сердце Линь Му бешено заколотилось, а тепло, исходящее от мужчины, словно разлилось по всему телу. Он поспешно стал думать о своем любимом, чтобы подавить это странное чувство.

По обычаю невеста должна была попрощаться с родителями, но мужчина проигнорировал министра и его жену, которые ждали подношений, и, не дожидаясь паланкина, посадил Линь Му на коня и увез в генеральский особняк.

Линь Му, представляя реакцию отца и мачехи, невольно рассмеялся, что вызвало улыбку у мужчины.

В особняке начался обряд поклонов. Родители Чу Сяо давно скончались, остался только дед, который и занял почетное место. Линь Му, скрытый под фатой, ничего не видел, лишь следовал за Чу Сяо. Весь процесс прошел как в тумане, и лишь когда его завели в спальню, он осознал: он действительно вышел замуж! Он изменил своему любимому! Сильное чувство вины сдавило сердце, стало трудно дышать.

Нет, раз уж ничего не изменить, нужно хотя бы сохранить чистоту. Чу Сяо, должно быть, любит женщин, если узнает, что он мужчина, то не тронет его, верно? Может, даже возненавидит и выгонит? Линь Му предавался радужным мечтам, не зная, ждет ли его реальность того же.

Чу Сяо сегодня был счастлив. За двадцать с лишним лет он не испытывал ничего подобного. Гости, которые обычно его побаивались, видя его благодушное настроение, то и дело подносили кубки, и он пил всё без исключения. Даже с его феноменальной выдержкой он захмелел.

Прогуливаясь к спальне, он издали увидел красные фонари и иероглифы «счастье». Зная, что внутри его ждет человек, он ускорил шаг.

Толкнув дверь, он увидел фигуру в красном, сидевшую на краю кровати. Лицо под фатой было скрыто, но по тому, как сильно человек сжимал края свадебного платья, было ясно, что он нервничает.

Линь Му и правда нервничал. Он уже настроился, но, услышав уверенные шаги вошедшего, сердце снова забило чаще. Силуэт приближался, Линь Му непроизвольно сжал кулаки. Затем показалась палочка, приподнявшая фату. Внезапный свет заставил Линь Му зажмуриться, а открыв глаза, он увидел стоящего перед ним мужчину.

Мужчина был в красном халате, который совершенно не подходил к его суровому образу, на лице играла мягкая улыбка, даже пугающий шрам не казался страшным. Весь его облик излучал счастье, а взгляд был полон восхищения и обожания. Линь Му охватила паника: Чу Сяо всерьез влюбился. Неужели, если он откажется, его возьмут силой? Нет, надо что-то придумать.

Чу Сяо смотрел на человека перед собой, который робко поднял взгляд, а затем смущенно опустил его. Он усмехнулся: стесняется? Взяв два кубка, он протянул один из них. Юноша смотрел на него с недоумением. Чу Сяо почувствовал, как сердце дрогнуло от такой милоты, а вид нежных щек, алеющих в свете свечей, вызвал у него жажду — хотелось укушать. С этой мыслью он медленно подался вперед.

Линь Му, видя приближающееся грубое лицо, подался назад и, не удержавшись, был прижат мужчиной к кровати.

<http://bllate.org/book/22150/2307485>